

Автор приходит к выводу, что название, признанное истинным, всегда влияет на восприятие. Чтобы продемонстрировать это, достаточно перечислить несколько наименований: «Пестрая жизнь», «Пустое пространство», «Последний каба́к у заставы», «Не ждали», «Мотив без слов». Но мы не всегда отдаем себе отчет в этом влиянии, поскольку не уделяем названию должного внимания. Потому так важно анализировать структуру названия, механизм отношений между картиной, названием и зрителем. Главной задачей исследования представляется обозначить основные вопросы и сделать первый шаг к созданию методов анализа названий.

Maria Sarabyanova

Lomonosov Moscow State University, Russia

POETICS OF THE TITLE IN RUSSIAN PAINTING. STATING THE PROBLEM

This paper deals with titles in visual art, the subject mostly overlooked in Russian art studies, where titles are sometimes examined in the context of image-word relations, but never for their own sake. Titles have an uncertain status in visual art and their part in interpretation and perception is undefined.

Our thesis reviews the works and methods of literary critics and western art historians and aestheticians. On the basis of these studies, we try to prove the significance of titles and to establish them as an integral part of the work of art. We refer to such authors as French literary critic Gerard Genette and Russian writer Sigizmund Krzhizhanovsky, whose primary purposes were to define a title, categorize it and describe its functions. A number of articles in the *American Journal of Aesthetics and Art Critics* raise other questions: what is a true title? How to qualify a title? What is the role of the author? What happens when a title changes? Our study summarizes sparse opinions stated in different disciplines and introduces the ideas of western authors to the Russian audience. To test the applicability of their methods in visual arts we use examples from Russian painting.

We came to a conclusion that a title, considered to be a true one, always has an impact on perception. This is easy to prove on several cases: “Empty Space”, “The Last Tavern at the City Gates”, “They did not Expect Him”, “A Motive with no Words”. However, this impact is not always recognized, since we do not consider the title a significant part of the work. Thus, it is essential to analyze the structure of the title and the title-artist-viewer relation. The main purpose of this study is to set out the basic questions related to title and to make the first step towards the formulation of study methods.

Virve Sarapik

Estonian Academy of Arts, Institute for Art History, Estonia

CYBERNETICS AND SEMIOTICS: JUSTIFICATION OF ABSTRACTIONISM IN THE SOVIET UNION

The concept of information and other relevant concepts originating in information theory and cybernetics became increasingly popular in the Soviet humanities of the 1960s and 1970s. Without directly relying on the humanities, Slava Gerowich in his well-known book *From Newspeak to Cyberspeak*, regarded the spread of popular metaphors and ideas originating in cybernetics so overwhelming that they could be determined as one language uniting different fields.

In April 1959 the Presidium of the Academy of Sciences of the Soviet Union established an academic council of cybernetics. It was precisely the council that joined cybernetics, structuralism and semiotics on the official level. One of the most significant events was a joint symposium on 19–25 December 1962, organised by the Moscow Institute of Slavic Studies and the research council of cybernetics on the structural research of sign systems (so-called Semiotics Symposium). An impressive booklet of theses was published with the print run of one thousand, and that very publication later

became the grounds for attacking the organisers of the subsequent symposium. Half of the print run was shelved and the press published numerous critical reviews. According to the theses, the organisers had undertaken a much bigger mouthful than previously fitted under the cover of cybernetics. E.g. the entire section was involved in art semiotics, which was the first time such a topic had been tackled in the Soviet Union and also in the development of cybernetics.

The main hypothesis of my presentation is that while structural semiotics and linguistics were quite comfortably able to penetrate the Soviet sphere of scientific research under the shield of cybernetics, then, as soon as semiotics started to manifest its interest in the sphere of art, it became ideologically suspicious. Concerning art history, this was amplified by an anti-abstractionism and formalist campaign that was carried out at the same time and which has, regarding the realm of culture, been considered as the freezing point of the previous “thaw”.

Вирве Сарапик

Институт истории искусств Эстонской академии художеств, Эстония

Кибернетика и семиотика: Оправдание абстракционизма в Советском Союзе

Информатика и другие концепции, связанные с информационной теорией и кибернетикой, становились все более популярными в гуманитарных исследованиях в Советском Союзе в 1960–1970-е гг. Не обращаясь к ним напрямую, Слава Герович в своей известной книге «От новояза к киберязыку» говорит о том, что распространение популярных метафор и идей, связанных с кибернетикой, было столь широко, что их можно было рассматривать как единый язык, общий для различных тематических полей.

В апреле 1959 г. президиум Академии наук СССР учредил научный совет по проблемам кибернетики. Именно этот совет официально объединил проблематику кибернетики, структурализма и семиотики. Одним из наиболее значительных событий было проведение совместного симпозиума 19–25 декабря 1962 г., организованного Московским институтом славяноведения и научным советом по кибернетике (так называемый симпозиум по семиотике). Тезисы этого симпозиума были изданы тиражом в тысячу экземпляров, и именно эта публикация позднее стала поводом для нападок на организаторов симпозиума. Половина тиража была отправлена в архив, а в прессе появились многочисленные критические рецензии. Как следовало из тезисов, организаторы намеревались обратиться к гораздо более широкому объему материала, выходящему за рамки собственно кибернетики. Например, целая секция была посвящена семиотике искусства, и это был первый раз, когда подобная тема рассматривалась в Советском Союзе и к тому же в контексте развития кибернетики.

Основной гипотезой нашего доклада является то, что в то время как структурная семиотика и лингвистика вполне легко смогли проникнуть в сферу советской науки под эгидой кибернетики, интерес семиотики к сфере искусства стал поводом для определения ее как идеологически подозрительной. Как известно из истории искусства, ситуация осложнялась в связи с проходящими в это время кампаниями антиабстракционизма и антиформализма, что в контексте истории культуры может рассматриваться как «точка замерзания» предшествующего периода оттепели.

Никонова Антонина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Медиа и эстетика современности в музейном пространстве

Определяя медиа как предметы и технологии, обеспечивающие передачу опыта за счет создания специфических форм взаимодействия, основанных на передающих механизмах